

Хон Ти не ожидал, что он станет мишенью, чтобы сделать пример, так что он может отступить только в сером стиле.

В это время Гу Цинчжао очень разумно высказал свое мнение: "Прежде всего, вы можете видеть подлинность бронзового меча, никто не может гарантировать, что вы также можете видеть сквозь подлинность других объектов, и ваши объяснительные претензии по этому поводу не могут быть приняты. В таком случае, как мы можем поверить, что эти выборы, сделанные вами без промедления, правильны?"

Люди смотрели на Кифу.

Кифа пожал плечами и сказал: "Нет никакого очень гениального пути, ибо теперь у тебя есть только один путь, поверь мне".

Толпа молчала.

Действительно, не говоря уже о том, будут ли Чен Хайвэй затронуты, если они теперь обратились к государству, чтобы спуститься с другой партией антиквариата, даже если государство послало им партию антиквариата сейчас, то, что они хотели не реальная вещь, но кусок Iron Armor High Fireball, но самые передовые научные исследования в стране, а также власть сокровищ идентификации были все здесь, и антиквариат из других мест были не так точны, как здесь, так что они должны были бы пересмотреть их, так сказать.

Похоже, что Чжи Фа - единственный путь.

Однако, вопрос уже возник, что, если эти двадцать шесть антикварных предметов, отобранных Цзи Фа, содержали много железобетонных предметов высокого огненного шара, а на полке все еще было много подлинных предметов?

Должна ли эта ошибка продолжаться?

В конце концов, люди не доверяли суждениям Цзи Фа, в конце концов, это было то, что научное оборудование, как и ценители национальных сокровищ, не могли сделать.

Примерно после тридцати секунд молчания в комнате Цзи Фа снова заговорил и сказал: "Если вы действительно не верите мне, тогда возьмите образец". В настоящее время, в маркетинговых исследованиях, не берутся ли некоторые люди из различных групп для сравнения, так почему бы не взять три штуки из этих двадцати шести подлинных штук, а затем взять три штуки с полки для проверки? Если есть ошибка, это значит, что я лгу, если нет ошибки, это значит, что я прав, и вы должны доверять мне".

Чэнь Хайвэй на мгновение задумался, понимая, что это должно быть единственное решение сейчас, и мог только кивнуть, затем посмотрел на Гу Цинчжао и сказал: "Сколько времени займет проверка всех шести предметов антиквариата?"

Гу Цинчжао сказал: "Около трех с половиной часов".

"Три с половиной часа"

Чен Хайвэй пробормотал и сказал: "Хорошо, тогда три с половиной часа, это не слишком долго. Теперь ты берешь с каждой стороны

Возьмите три антикварных предмета и идите измерять их, да, не забудьте перекрестно

измерить их, и выйдите и доложите, когда закончите измерять каждый из них".

Гу Цинчжао кивнул, затем поприветствовал двух других высокопоставленных ученых, чтобы помочь и вывез шесть антиквариатов на задний двор.

Чен Хайвэй нахмурился и оглянулся вокруг, сказав: "Каждый должен делать то, что он должен делать, и все равно делать то, что он должен делать".

Услышав эти слова, мастера по оценке сокровищ вновь встали в очередь на изучение антиквариата, но именно академик Ли временно не работал в своих руках.

Академик Ли снял свои белые перчатки, толкнул тяжелые рамы своих очков на переносицу, последовал за Чэнь Хайвэй и сказал: "Министерство Чэнь, так как тесты этих антиквариатов на полках были неисправны, тесты антиквариата, ранее протестированные, должно быть, тоже были неисправны. Научно-исследовательская группа в наши дни застряла в узком месте и не может выбраться, так что, может быть, это из-за этого. Кроме того, мы протестировали большое количество антиквариата, и мы не знаем, сколько из них подлинных и сколько подделок, если этот ребенок действительно имеет возможность идентифицировать подлинность антиквариата в силу своих навыков, он может восстановить много потерь".

Услышав это, Чэнь Хайвэй посмотрел на Цзи Фа, который шел перед ним с Хуан Тяня, и его сердце пошевелилось, думая: "Так как этот вопрос уже случился, конечно же, бумага не может прикрыть огонь, то верхушка точно будет знать об этом вопросе, и этот господин также знает об этом вопросе". Хотя Хуан Кэ этот парень, безусловно, будет закончен, но тянуть меня вниз по реке было бы слишком целесообразно, если молодой человек, идущий со стариком Хуан действительно может спасти день, я должен был бы попросить его помочь мне ах. Этот вопрос не большой, не маленький, но не может повлиять на мою карьеру.

Учитывая это, Чэнь Хайвэй с нетерпением ждал результатов теста Гу Цинчжао.

Примерно через два часа люди, уже находившиеся в рабочем состоянии, внезапно подняли головы, потому что дверь заднего двора открылась, а Гу Цинчжао вышел изнутри.

Несмотря на то, что настало время обеда, Чен Хайвэй не заговорил, и всем было слишком стыдно уходить.

Более того, этот вопрос сегодня действительно был связан с прогрессом следующих научных исследований, поэтому никто не был настолько бесчувственным, чтобы кричать, чтобы уйти.

Гу Цинчжао вышел с фарфоровым флаконом.

Толпа видела, что эта фарфоровая ваза была внутри двадцати шести подлинных предметов, которые устроил Цзи Фа.

Чэнь Хайвэй долго ждал с нетерпением, а когда увидел, как выходит Гу Цинчжао, то сразу же пошел вперед и спросил: "Как дела, каков результат?".

Гу Цинчжао имел в руке таблицу данных в дополнение к фарфоровой вазе и сказал: "Было доказано, что эта фарфоровая ваза - настоящая вещь".

"Ух ты."

При этих словах в комнате явно раздался шум.

Толпа не ожидала двух вещей, во-первых, Цзи Фа на самом деле был способен видеть сквозь подлинность антиквариата; во-вторых, Хуан Кэ ошибся, делая вещи так высоко, что это было невероятно, это все еще ученый, который должен быть строгим во всем?

Хуан Кэ, который только что изменил свою силу, был еще более ошарашен снова, зная, что его будущее полностью в темноте.

Сердце Чена Хайвэя было более чем немного взволновано, сказав: "Хорошо! Очень хорошо! Пожалуйста, мисс Гу, пожалуйста, быстрее!"

Гу Цинчжао кивнул, положил фарфоровую вазу в руку, а также карту данных на аутентичную полку и снова повернул на задний двор.

Примерно через пятнадцать минут Гу Цинчжао снова вышел с антиквариатом, который Цзи Фа оставил на поддельной полке.

Все смотрели на нее в унисон.

Гу Цинчжао кивнул и сказал: "Доказано, что это подделка".

Ничего себе!

Вспыхнула толпа, не ожидая, что Чжи Фа снова окажется прав.

На этот раз ученые не могли удержаться и поднялись, чтобы просмотреть формы данных, обнаружив, что они действительно являются записями данных только после одиннадцати испытаний, и тут же засосали холодное дыхание удивления.

Чэнь Хайвэй чуть не засмеялся вслух, только чувствуя, что внезапно появился проблеск света в темном будущем, не в силах скрыть волнение в своем сердце, он даже не мог позаботиться о том, что хозяйева еще не ели, и заклято сказал: "Учитель Гу, пожалуйста, продолжайте".

Гу Цинчжао кивнул и снова вернулся на задний двор.

Пятнадцать минут спустя Гу Цинчжао выставил третий антиквариат.

На этот раз выбор Чжи Фа был в очередной раз доказан.

Толпа снова была в смятении.

Пятнадцать минут спустя Гу Цинчжао выставил четвертый антиквариат.

Без всяких исключений, Чжи Фа снова был прав.

Толпа начала смотреть на Чжи Фа в шоке.

Пятнадцать минут спустя Гу Цинчжао провел пятое антикварное мероприятие

Пятнадцать минут спустя Гу Цинчжао провел шестую антикварную выставку

Без исключений, Чжи Фа был в порядке.

Крик мгновенно захлестнул Институт, и все смотрели на Цзи Фа в шоке, не ожидая, что маленький помощник способен на великие дела!

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/1285198>